

— Ох, как хорошо... Только Сюнь у меня в этом деле ещё новичок, нужно побольше тренироваться.

Лу Ханьшу погладила Лю Сюня по голове, а уголки её губ изогнулись в довольной улыбке.

Она подняла руку и создала чистейший водяной шар, который мягко окутал тело Лю Сюня, помогая ему смыть всё лишнее.

— Довольна, сестрёнка? Пойдём найдём Юньчжи, я помню, она в школе, — с улыбкой произнес Лю Сюнь. В его глазах отражались звёзды, казалось, он уже видел ту, о которой постоянно думал.

— Хм.

Лу Ханьшу тихонько фыркнула, подхватила Лю Сюня на руки и направилась к выходу.

— Эй, эй-эй! Ты что, хочешь продолжить? Мы же собирались к Юньчжи? — Лю Сюнь тут же запаниковал, в его голосе прозвучало напряжение.

— Нам вообще-то надо одеться, — Лу Ханьшу бросила на него выразительный взгляд. — По-твоему, у меня совсем нет совести?

— Хе-хе... — Лю Сю. неловко усмехнулся, а кончики его ушей покраснели.

Лу Ханьшу небрежно скользнула взглядом по Лю Сюню и мысленно вздохнула.

Дело было вовсе не в том, что ей не хотелось близости, просто её тело уже почти не справлялось. Если продолжить баловаться дальше, она боялась окончательно потерять контроль и превратиться в дурочку, готовую растаять от одного его прикосновения.

Этого допустить было нельзя, ей следовало успокоиться. Успокоиться.

Оба быстро оделись.

Глядя на милое и юное лицо Лю Сюня, Лу Ханьшу снова почувствовала, как в груди поднимается неконтролируемая волна нежности.

В этом мире мужчины обычно были невысокими, а Лю Сюнь ростом едва дотягивал до метра шестидесяти. Рядом с ней, высокой девушкой ростом метр семьдесят восемь, он выглядел настоящим мягким и очаровательным милахой.

— Сюнь... — она не удержалась, прижалась сзади и мягко обняла Лю Сюня, ощущая его тепло.

Мягкое и тёплое тело снова навалилось на спину, и Лю Сюнь тяжело вздохнул: если бы у него самого была сила, стал бы он во всём полагаться на старшую сестру?

Годы тренировок помогали лишь улучшить фигуру, а вот реальная полька от них была практически нулевой.

— Сюнь, я немного проголодалась, — обнимая его, шепнула Лу Ханьшу прямо на ухо. Её голос звучал мягко и тихо, а горячее дыхание обжигало ушную раковину. Лю Сюнь весь задрожал.

— Кажется, у нас есть хлеб, — произнес он.

— Но я не хочу хлеб, — её голос звучал как растопленный мёд, с лёгким капризным оттенком.
— Я хочу... побыть с тобой подольше. Что же делать?

С этими словами она уткнулась лицом ему в шею и слабо поёрзала.

Уши Лю Сюня покраснели так сильно, что казалось, с них вот-вот закапает кровь, и он совершенно не знал, что ответить.

Заметив его состояние, Лу Ханьшу невольно тихонько рассмеялась, а в её глазах мелькнул мягкий, но лукавый огонёк.

— Ну-ка, садись, — её голос стал предельно нежным, она мягко, как ребёнка, усадила его на диван.

Лю Сюнь послушно опустился на сиденье, но его сердце забилося с предательской частотой. Лу Ханьшу села рядом, развернулась к нему полубоком, слегка наклонила голову — и легко прихватила зубами его мочку уха.

Совсем легонько, словно стрекоза коснулась воды.

Лю Сюнь вцепился обеими руками в обивку дивана, закусил губу, и из его горла вырвался сдавленный стон. Он всё ещё не мог спокойно переносить такие внезапные проявления нежности со стороны Лу Ханьшу.

— Сюнь, Е Юньчжи просто транжирит такое сокровище! Она ведь никогда не кусала тебя, да? Не лги мамочке.

— Нет... нет, — заикаясь, ответил Лю Сюнь.

— М-м, — тихо промычала Лу Ханьшу.

Она приоткрыла рот перед Лю Сюнем, и её маленький язычок легонько обвёл губы.

Спустя мгновение Лу Ханьшу подняла голову, забирая свою игровую добычу, подмигнула ему, неторопливо провела кончиком языка по собственным губам, и в её глазах вспыхнул розоватый свет.

— А реакция всё такая же бурная. Но старшая сестричка принимает всё, — тихо рассмеялась она.

Лю Сюнь отчетливо заметил промелькнувший в её глазах странный блеск, но произнести хотя бы слово уже не мог: всё его тело изнутри омывало волной тепла, казалось, будто что-то бурлит и растет прямо у него в груди.

Видя, что Лю Сюнь долго не шевелится, Лу Ханьшу испуганно подняла голову и заметила, что его лоб покрылся капельками пота, а глаза плотно зажмурены, словно он претерпевал сильнейшую боль.

— В чём дело? Сюнь, что с тобой?! — в голосе Лу Ханьшу послышалась паника.

— Сестра... Мне так жарко! Хочу холода! — дрожащим голосом выдавил он.

Лу Ханьшу без колебаний стянула с него верхнюю одежду и снова подхватила на руки, направляясь в ванную.

Она взмахнула рукой, формируя водный шар. В спешке она даже не заметила, что на этот раз заклинание сработало быстрее, а шар оказался гораздо больше прежнего.

Хлюп! Хссс!

Она опустила Лю Сюня в ванну, полную ледяной воды. Раскаленное тело погрузилось внутрь, словно огненный шар, упавший в ледяное озеро, и в тот же миг густая белая пелена пара взметнулась вверх, заполняя всю ванную комнату.

— Сюнь, как ты? — встревоженно спросила Лу Ханьшу.

— Очень хорошо... Не давай воде остыть... — отрывисто проговорил Лю Сюнь, его голос заметно дрожал.

Лу Ханьшу тут же взяла температуру под контроль, продолжая добавлять в ванну ледяные

струи.

Белый пар стал ещё гуще, размывая очертания их тел в сплошное белое облако. Воздух постепенно наполнился странным, приятным ароматом — не резким, но таким манящим, что он так и норовил проникнуть в сознание, заставляя терять рассудок.

Лу Ханьшу в упор вглядывалась в туманный силуэт Лю Сюня.

Внезапно она увидела, как за этой расплывчатой фигурой распахнулась пара крыльев. На макушке показались два рога, а сзади качался длинный хвост. На самом его кончике отчетливо виднелся изгиб в форме перевернутого сердечка.

Пусть деталей было не разобрать, в голове Лу Ханьшу неотвратимо всплыло слово: суккуб.

В следующее мгновение пара золотых вертикальных зрачков резко распахнулась.

Никакой пар не мог скрыть ослепительного сияния этих глаз.

Вух!

Налетевший порыв ветра мгновенно разогнал все клубы пара и принес с собой еще более насыщенный аромат.

Лу Ханьшу наконец отчетливо разглядела того, кто сидел перед ней.

За спиной Лю Сюня плавно взмахивала пара черных перепончатых крыльев. На голове красовались небольшие спиралевидные рожки — угольно-черные с золотистым отливом, с четкими гранями и глубокой текстурой. Аккуратный хвост лениво покачивался в воздухе, а венчавшее его перевернутое сердце излучало соблазн, от которого сердце едва не выпрыгивало из груди.

— Сестра... Это что... эво-способность? Звероподобная трансформация?

Лю Сюнь заговорил, и в его голосе появилось куда больше низких ноток, чем обычно. Лу Ханьшу с трудом отвела взгляд от его хвоста и встретила с ним глазами — золотыми, с вертикальными зрачками.

Глот.

Она сглотнула слюну.

Хотя Лю Сюнь ничего не сделал, она ощутила сильнейший прилив волнения: сердце колотилось, как безумное, а щеки горели так, будто она обгорела на солнце.

<http://bllate.org/book/19345/1891839>